УДК 347.91

DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-2-134-140

З.З. Алиева, Г.М. Курбанова

Материально-правовые и процессуальные аспекты установления происхождения детей при использовании услуг суррогатных матерей

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; zulfizhat@mail.ru, kurbanova.99@bk.ru

Целью данного исследования является анализ правового механизма защиты прав лиц, обратившихся к услугам суррогатной матери. Авторами была проанализирована нормативная база, регулирующая институт суррогатного материнства, сложившаяся в этой области судебная практика, изучены научные работы, в которых указывается на пробелы законодательного регулирования данной сферы отношений. Авторы обращают внимание, что репродуктивные технологии недостаточно концептуально урегулированы действующим российским законодательством, что вызывает затруднения при установлении происхождения детей, рожденных по договору суррогатного материнства.

Особое внимание уделяется процессуальным вопросам защиты прав лиц, обратившихся к услугам суррогатной матери, и проблемам исследуемого института в рамках семейного и гражданско-процессуального права. В частности, анализируются вопросы, возникающие при оспаривании отцовства (материнства) в отношении ребенка, рожденного с помощью услуг суррогатной матери, рассматриваются и изучаются отдельные аспекты определения процессуального положения указанных субъектов при обращении в суд за защитой своих интересов в связи с нарушением условий договора суррогатной матерью и др.

В статье анализируются различные доктринальные подходы к вопросу отнесения супругов, выступающих заказчиками по соглашению суррогатного материнства, к единой стороне гражданского процесса, а также касательно дилеммы о необходимости правового закрепления конкретных случаев и сроков для оспаривания суррогатной матерью записи заказчиков в качестве родителей ребенка.

В заключение авторами предлагаются способы устранения погрешностей в правовом регулировании суррогатного материнства и усовершенствования законодательства.

Ключевые слова: соглашение о вынашивании ребенка; генетические родители; заинтересованные лица; права суррогатной матери; оспаривание отцовства (материнства).

Последние десятилетия характеризуются достаточно большими достижениями в области медицины, биологии и техники, что влечет за собой изменение представлений о человеке, его предназначении, и в частности изменяет формировавшееся на протяжении многих лет понимание материнства. Чувство материнства ни с чем не сравнимо. Но в силу различных обстоятельств женщина может его не испытать. Неблагоприятная экологическая ситуация негативно влияет на здоровье людей, в том числе и на способность к деторождению. Еще одной причиной отсутствия детей может быть бесплодие [1, с. 96].

Эта проблема была и раньше, с развитием технического прогресса количество бесплодных людей растет. Стремление преодолеть обозначенную проблему посредством медицинского вмешательства в такой ситуации выглядит естественным. Пробле-

му бездетности можно решить с помощью суррогатного материнства. Первая официальная процедура суррогатного материнства в Российской Федерации была реализована в 1995 г. в Санкт-Петербурге. Изначально такого рода услуги предлагали сомнительные агентства-посредники, чья деятельность зачастую выходила за рамки закона. Но с 2011 года в стране действует закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», с принятием которого институт суррогатного материнства обрел фундаментальную правовую регламентацию [2].

В настоящий момент в обществе сложилось неоднозначное отношение к суррогатному материнству, и нельзя с точностью определить, какой позиции придерживается большинство. У представителей религиозных культов точки зрения, суррогатное материнство не находит поддержки. Русская православная церковь критикует суррогатное материнство, считая институт морально недопустимым и противоестественным [3]. Католическая церковь также прямо указала на свое отрицательное отношение к суррогатному материнству, обосновывая это тем, что в данном случае врачи действуют против Божьей воли [4]. Суррогатное материнство осуждается и в исламе [5].

В медицине выделяют традиционное и гестационное суррогатное материнство. Если первое предполагает генетическую связь между суррогатной матерью и ребенком, то во втором случае генетическая связь отсутствует, женщина выступает в качестве гестационного курьера и осуществляет вынашивание перенесенного донорского эмбриона. В настоящий момент российским законодательством регламентируется лишь второй способ суррогатного материнства, в частности, излагается порядок и определяются особенности заключения сторонами соглашения о вынашивании ребенка суррогатной матерью с целью последующей передачи его для воспитания и установления родительских правоотношений с лицами, к ней обратившимися.

Отсутствие генетической связи между ребенком и суррогатной матерью не признается законом безусловным основанием для утраты суррогатной матерью права быть записанной в качестве матери ребенка. Согласно ст. 52 СК РФ генетические родители записываются в качестве таковых только с согласия суррогатной матери. Это связано с тем, что суррогатная мать во время вынашивания ребенка способна обрести с ним неразрывную энергетическую и психологическую связь, не позволяющую ей передать ребенка генетическим родителям. Возникающее при этом противоречие между интересами лиц, заключивших договор на вынашивание ребенка, и женщиной, осуществляющей вынашивание, нередко приводит заинтересованных лиц в суд с иском об оспаривании отцовства (материнства) и требованием об аннулировании записи о родителях в книге ЗАГСа.

Иски об оспаривании отцовства (материнства) являются разновидностью споров, связанных с установлением происхождения детей. Присущие данным искам и порядку судопроизводства особенности объясняются спецификой материального правоотношения. Прежде всего следует определиться с подсудностью таких категорий дел. В силу прямого указания ст. 23 ГПК РФ дела, связанные с оспариванием отцовства (материнства), исключены из компетенции мирового судьи и подсудны районным судам. Таким образом, родовая подсудность этих дел не вызывает сомнений. Что же касается территориальной подсудности, то в Постановлении Пленума ВС РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» [6] подчеркивается, что правило альтернативной территориальной подсудности, применяемое при рассмотрении исследуемой категории дел, обеспечивает наиболее благоприятные условия судопроизводства как для лица, обра-

тившегося в суд за защитой прав и интересов ребенка, так и для самого ребенка, закрепляя возможность участия в судебном заседании.

Другая особенность рассматриваемой категории дел – круг субъектов, которым предоставлено право на обращение в суд с такими исками. Заинтересованными лицами, которые вправе подать иск на основании ст. 52 СК РФ и применительно к отношениям суррогатного материнства, могут быть записанные в качестве отца и матери генетические родители ребенка, опекун родителя, признанного судом недееспособным, суррогатная мать и супруг (бывший супруг) суррогатной матери. Однако данный круг лиц не совпадает с перечнем лиц, которые могут воспользоваться правом на применение ВРТ, приведенным в ч. 3 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [7]: мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, а также одинокая женщина. Возможность одинокой женщины воспользоваться услугами суррогатной матери также подробно регламентирована в п. 31 постановления Пленума от 16 мая 2017 г. № 16. Как видим, нерешенным в настоящее время остается вопрос о праве одинокого мужчины воспользоваться подобной услугой. В юридической литературе, в частности в диссертационных исследованиях [8], нередко говорится о необходимости правового урегулирования вопроса о возможности использования ВРТ как одинокими женщинами, так и мужчинами. Так, по мнению А.Т. Боннера, отказ одинокому мужчине в возможности использования ВРТ противоречит положениям, закрепленным Конституцией РФ [9]. Соглашаясь с этим утверждением, считаем необходимым обратить внимание законодателей на данное упущение, так как из-за существующего ныне пробела могут нарушаться отдельные положения Конституции РФ (ст. 7, ч. 2 и ч. 3 ст. 19). Тем более, что в некоторых случаях, указанный вопрос был решен положительно.

Такие прецеденты хоть и редко, но все же встречаются в судебной практике. Так, в августе 2010 года Бабушкинский районный суд г. Москвы впервые в нашей стране вынес решение, в котором обязал районный ЗАГС зарегистрировать заявителя, одинокого отца, в качестве родителя ребенка, родившегося по программе гестационного суррогатного материнства [10]. Первый раз в свидетельстве о рождении стоял прочерк в графе «мать».

Вопросы возникают и относительно того, каково процессуальное положение генетических родителей, обратившихся в суд для защиты своих прав. Мнения по этому вопросу разнятся. Одни авторы считают, что супруги в данном случае выступают в качестве единого неразделяемого субъекта, другие – что их необходимо рассматривать как процессуальных соучастников. И всё же в большинстве публикаций, посвященных изучению института суррогатного материнства [11, 12, 13], рассматривают супругов, состоящих в зарегистрированном браке к моменту обращения за услугами к суррогатной матери, в качестве одной и неделимой стороны гражданского процесса.

Отдельные трудности возникают в случае, если супруги развелись либо не состояли в браке к моменту рассмотрения дела судом. В этом плане процессуальное законодательство несколько отстает от материально-правовых отношений. Пример типичной ошибки, которая может быть допущена судом в подобной ситуации – дело «Миримская против Безпятой», которое в силу особой сложности и неоднозначности явилось предметом рассмотрения в Верховном Суде РФ. Между Миримской и её супругом с одной стороны и Безпятой с другой был заключен договор суррогатного материнства. Вскоре после рождения ребенка супружеская чета развелась. Суррогатная мать отказалась передать ребенка заказчикам, ссылаясь на то, что договор суррогатного материнства в

действительности заключен не был. Ольга Миримская обратилась в суд, чтобы обязать Безпятую соблюсти условия договора, предоставив в суд доказательства его действительности, и передать ей ребенка. Сочтя предоставленные доказательства подлинными, суд признал Миримскую матерью новорожденного. Вторая инстанция, в которую Безпятая обратилась с обжалованием, подтвердила вынесенное первой инстанцией решение. После ряда неудач, которые суррогатная мать потерпела в российских судах, Безпятая решила скрыться на Кипре. Однако её беззаботная жизнь длилась недолго, и вскоре председателем Окружного суда г. Лимассол был выдан ордер на арест Светланы Безпятой.

Потеряв всяческую надежду на справедливость, Светлана Безпятая обратилась с кассационной жалобой. По итогам рассмотрения поданной жалобы коллегия отменила предыдущие решения о признании материнских прав за Ольгой Миримской и направила дело на новое рассмотрение. Незаконность ранее вынесенных судебных актов заключалась в ненадлежащем определении судьей юридически значимых обстоятельств. В любом случае своевременное привлечение к участию в деле бывшего супруга Миримской могло бы привести к скорейшему и правильному разрешению этого непростого дела [14].

По делам данной категории к участию в деле могут привлекаться третьи лица. В качестве такового может выступить супруг суррогатной матери, который согласился на имплантацию и вынашивание ею ребенка. Это вполне логично, поскольку в случае, если суррогатная мать откажется передать ребенка генетическим родителям, ее супруг может обрести права отца.

В отдельных случаях, в зависимости от степени сложности рассматриваемого судом дела может возникнуть необходимость привлечения к участию в нем медицинского учреждения, оказывающего услуги по программе суррогатного материнства и экстракорпорального оплодотворения, поскольку они осуществляются на основе договора, заключаемого с генетическими родителями и суррогатной матерью или медицинским учреждением, в котором указываются условия, сроки, порядок расчета, права, обязанности и ответственность сторон. По общему правилу именно договор, заключаемый между медицинской организацией и заявителями, будет выступать в качестве основного по отношению к договору, который связывает суррогатную мать и медицинское учреждение, и в последующем может быть использован в качестве письменного доказательства в суде.

Из числа лиц, чье участие необходимо для оказания содействия суду в разрешении спора на этапе подготовки дела к судебному разбирательству, целесообразно привлечь также специалиста, а возможно, и назначить медицинскую экспертизу. Это особенно актуально с учетом разъяснений, данных в постановлении Пленума ВС РФ от 16 мая 2017 г. № 16, относительно круга обстоятельств, подлежащих выяснению по делу. Пункт 30 указанного Постановления нацеливает суды на проверку по этим делам таких юридически значимых обстоятельств, как: имело ли место рождение ребенка в результате применения метода искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона; добровольно ли и осознанно ли было дано указанным лицом согласие на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона; на какой срок было дано такое согласие и не было ли оно отозвано до истечения этого срока; не истек ли данный срок на момент проведения искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона; давал ли истец согласие на использование при применении названных методов донорского биологического материала и др.

Право отказаться от ранее данного согласия на запись других лиц в качестве родителей ребенка суррогатной матери предоставлено лишь до момента произведения соответствующей записи. В дальнейшем она уже не вправе отозвать его. Данное положение справедливо критикуют отдельные ученые, которые предлагают предоставить суррогатной матери возможность оспорить произведенную запись в следующих случаях: если было допущено: нарушение волеизъявления последней при подписании согласия на запись так называемых нареченных родителей, а также если заявление об установлении отцовства было подано под влиянием угроз, насилия, либо в состоянии, когда истец не был способен понимать значение своих действий или руководить ими.

Другой позиции придерживается М.В. Антокольская, которая полагает, что возможность отказаться от записи суррогатной матери должна предоставляться до момента её совершения. Это необходимо для обеспечения интересов лиц, записанных в качестве родителей ребенка, и самого ребенка, а также подобная мера позволит оградить нареченных родителей от угрозы оспаривания их родительских прав по истечении нескольких лет, когда степень их привязанности к ребенку значительно увеличится [15, с. 67]. Разрешение подобной коллизии предусмотрено законодательством отдельных стран. К примеру, в штате Вирджиния срок ожидания для оспаривания составляет 25 дней, по прошествии которых суррогатная мать навсегда лишается права оспорить происхождение ребенка [16, с. 4]. Таким образом, есть смысл в предоставлении суррогатной матери права отказаться от данного согласия после произведения соответствующей записи, но с установлением определенного срока. Это может быть связано не только с приведенными выше доводами, но и с невозможностью более иметь детей и т. д.

Среди процессуальных особенностей, относящихся к характеризующей категории дел, стоит отметить право лиц, участвующих в деле, ходатайствовать перед судом о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании по мотивам обеспечения права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны.

На основе проведенного анализа законодательства, содержащего в себе отдельные положения, регламентирующие институт суррогатного материнства, а также изученной судебной практики можно сделать ряд следующих выводов:

1. Существующие достижения медицины, биологии и техники, дальнейшие достижения в этих сферах, и как результат – появление новых способов прокреации детей вызывают необходимость более подробного правового урегулирования данного вопроса, чего можно достичь посредством принятия специального закона. Принятие подобного акта способствовало бы устранению противоречий и проблем, возникающих в настоящее время в силу недостаточной правовой регламентации исследуемого института.

2. В целях обеспечения единства принимаемых судами решений по вопросу об установлении происхождения ребенка, выношенного суррогатной матерью для одинокого отца, надлежит закрепить на правовом уровне порядок действий судьи при поступлении заявления от обозначенного лица, обратившегося за услугой суррогатного материнства.

3. Представляется, что для обеспечения интересов лиц, обратившихся к услугам суррогатной матери, и ребенка, рожденного по договору суррогатного материнства, было бы целесообразно, пользуясь опытом США и других государств, установить срок, по истечении которого суррогатная мать утрачивала бы правовую связь с ребенком, выношенным по заключенному договору. Это оградило бы родителей от постоянного страха потерять ребенка, к которому они эмоционально и психологически привязались.

Литература

1. Шапиро И.М. Ретроспектива и перспектива развития гражданско-правового законодательства в области вспомогательных репродуктивных технологий в России // Юридический вестник ДГУ. – 2016. – Т. 19, № 3. – С. 96.
2. Мирзоева Г.Э., Алиева З.З. Проблемы суррогатного материнства: российский и зарубежный опыт // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. – 2017. – № 27 (52). – С. 36–49.
3. Основы социальной концепции Русской православной церкви // Альманах «Альфа и Омега». – 2000. – № 25, 26.
4. Андреева Л.Е. Биоэтический нарратив в современном теологическом дискурсе (на примере технологии суррогатного материнства) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2014. – № 15 (1). – С. 42–48.
5. Мошковиц Ю.И. Морально-этические вопросы правоприменения суррогатного материнства // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 7 (14), ч. 3. – С. 116–118.
6. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017. № 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ.
8. Пестрикова А.А. Обязательства суррогатного материнства: автореф. дис. ... к. юр. н.: 12.00.03. – Самара, 2007. – 22 с.
9. Боннер А.Т. Законодательство об искусственном оплодотворении и практика его применения судами нуждаются в усовершенствовании // Закон. – 2015. – № 7. – С. 134–151.
10. Свитнев К.Н. Суррогатное материнство: проблемы правового регулирования и правоприменения. [Электронный ресурс]. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19403042>
11. Афанасьева И.В. Правовая природа и содержание договора суррогатного материнства // Медицинское право. – 2015. – № 4. – С. 39–42.
12. Флягин А.А. Правовой статус родителей при суррогатном материнстве // Гражданское право. – 2015. – № 3. – С. 39–43.
13. Кириченко К.А. Определение предмета договора суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. – 2016. – № 1. – С. 9–12.
14. История «бедной крымчанки» Светланы Безпнятой // Московский комсомолец. № 27055. – 16 марта 2016.
15. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2010.
16. Вершинина Е.В., Кабатова Е.В., Яшиметова М.О. Суррогатное материнство в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ // Семейное и жилищное право. – 2011. – № 1. – С. 3–5.

Поступила в редакцию 15 мая 2018 г.

UDC 347.91

DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-2-134-140

Substantive and procedural aspects of establishing the origin of children born to a surrogate mother

Z.Z. Alieva, G.M. Kurbanova

Dagestan State University; Makhachkala, Russian Federation; zulfizhat@mail.ru, kurbanova.99@bk.ru

The purpose of this study is to analyze the legal mechanism for protecting the rights of persons who have applied to the services of a surrogate mother. Within the framework of the indicated direction, the authors analyzed the regulatory framework governing the surrogate motherhood institution, the jurisprudence that developed in this field, studied scientific works in which attention was drawn to the gaps and legislative regulation of this sphere of relations. The authors draw attention to the fact that reproductive technologies are not adequately conceptually regulated by the current Russian legislation, which causes difficulties in establishing the origin of children born under a surrogate motherhood contract.

Particular attention is paid to the procedural issues of protecting the rights of persons applying to the services of a surrogate mother, directly to the problems of the institution under study within the framework of family and civil procedure law. In particular, questions that arise when challenging paternity (motherhood) in relation to a child born with the help of surrogate mother are analyzed in the article. Certain aspects of determining the procedural position of these subjects when applying to court for the protection of their interests in connection with violation of the terms of the contract by the surrogate mother and other are examined.

The article analyzes various doctrinal approaches on the question of assigning spouses who use surrogacy services to a single party in the civil process. The dilemma whether to legalize specific cases and terms for challenging by the surrogate mother the record of the clients as the parents of the child.

At the end of the article, the author's position is outlined, concerning the possibilities and ways of eliminating errors in the legal regulation of surrogate motherhood, and proposals for improving legislation are formulated.

Keywords: *agreement on the bearing of a child; genetic parents; interested people; the rights of a surrogate mother; challenging paternity (motherhood).*

Received 15 May, 2018